

Протесты протестами, но Му Гэ вынужден был признать: в большинстве случаев рекомендации системы действительно оказывались самыми разумными.

Легко сказать, да трудно сделать. Снова идти на контакт с Адамом казалось чистейшим безумием, но иного выхода, похоже, просто не было.

Му Гэ принялся лихорадочно осматривать комнату в поисках чего-нибудь подходящего на роль оружия. Ему требовалась длинная прочная палка — хоть какая-то гарантия безопасности на случай, если Адам снова выкинет что-нибудь смертельно опасное. Десять минут он бесцельно мерил шагами безупречно чистые покои Возлюбленного, пока впервые не ощутил глухое отчаяние. Здесь не было ровным счетом ничего, что можно было бы приспособить для самообороны. Единственная безумная мысль — снять карниз для штор — отпала сама собой. Эта штукавина оказалась слишком массивной и походила скорее на пугающую дубину для разгона диких зверей.

Когда Му Гэ наконец подошёл к стеклянной двери, в руках у него была фигурная деревянная подпорка. Эту штуку он выудил из кадки с комнатными растениями — она служила опорой для вьющихся побегов. Чтобы палка не бросалась в глаза, Му Гэ укоротил её до длины обычной трости. Так он мог притвориться хромым и при этом иметь под рукой хоть какое-то средство защиты.

Перед выходом он подошёл к терминалу и открыл «Драгоценность» — персональный сайт Адама. Эту платформу создала Корпорация Бэйчэнь, которая и содержала крылатого. Поскольку для регистрации здесь требовался реальный идентификационный код гражданина, число подписчиков отражало настоящую статистику. Неудивительно, что Адаму не составило труда разыскать профиль Му Гэ на этом ресурсе. Сам Му Гэ завёл аккаунт лишь тогда, когда решил подать заявку на должность смотрителя животных; до сегодняшнего дня в его почтовом ящике висело лишь шаблонное приветствие от администрации.

Он зашёл на сайт во второй раз в жизни и обомлел: личные сообщения были забиты до отказа, счётчик писем показывал какие-то немыслимые десятки тысяч. Му Гэ перешёл на свою страницу и с изумлением обнаружил, что число его подписчиков перевалило за тридцать миллионов.

Конечно, до многомиллиардной аудитории Адама ему было далеко, но для простого смертного тридцать миллионов — цифра запредельная. Очевидно, сенсация уже разлетелась по всему миру. По лбу Му Гэ скатилась холодная капля пота. В этот момент он вдруг осознал, что финансовое наказание в виде десятипроцентного вычета, которым корпорация грозила за нарушение правил, — это ещё верх милосердия. С такой аудиторией любая публикация могла принести баснословные деньги.

Осознание того, что тридцать миллионов живых людей теперь пристально следят за каждым его шагом, не на шутку пугало. Десятки тысяч присланных писем говорили сами за себя — это были настоящие фанатики.

Му Гэ зашёл в раздел обсуждений и принялся лениво просматривать ветки в поисках хоть каких-то полезных зацепок. Самые популярные темы ожидаемо висели в топе, и каждая буквально ломилась от портретов Адама со всех мыслимых ракурсов. Без сомнения, все они были плодами трудов прежних Возлюбленных. Листая галерею, Му Гэ замечал водяные знаки с именами авторов в углу снимков. Значительная часть этих шедевров принадлежала руке его сестры, Му Лин.

Сам того не заметив, он пролистал больше сотни кадров, прежде чем спохватился и вспомнил, ради чего вообще зашёл на сайт. Он ведь искал подсказки, а не разглядывал личные архивы. Впрочем, мастерство его предшественниц действительно поражало — пройти мимо таких работ было сложно.

Его сестра Му Лин не просто запечатлела Адама в его самом выигрышном ракурсе, она оказалась настоящим мастером светотени. Му Гэ и не подозревал о таком её таланте — перед ним словно приоткрылась дверь в совершенно незнакомый мир. Снимки прежних Возлюбленных дышали искренним обожанием и трепетом перед этим существом. Это в корне отличалось от тех прагматичных мотивов, с которыми он сам согласился на эту роль.

Му Гэ смутно понимал, что никогда не сможет стать подобным творцом. Ощущение было странным и неприятным — работа ещё даже не началась, а он уже чувствовал укол горького разочарования.

В его отношении к Адаму не было и капли того восхищения, лишь холодная настороженность, какую испытывают к опасному сопернику.

Похоже, это дело грозило стать первым в его жизни грандиозным провалом.

Му Гэ заворожённо уставился на один из развернутых во весь экран портретов. На густых длинных ресницах Адама застыла одинокая снежинка, сам он полуприкрыл глаза, задумчиво глядя ввысь. Тонкий луч солнца, пробившийся сквозь плотные тучи, очерчивал его силуэт золотистым контуром, а на теневой стороне щеки дрожал мягкий световой блик, похожий на лепесток цветка.

Снимок был подписан именем Му Лин и датирован зимой прошлого года.

Свернув изображение, Му Гэ мысленно смирился с тем, что повторить подобное ему не под силу. Его голова была занята исключительно мыслями о том, как бы выжить под когтями этого монстра, а у кровати сиротливо стояла самодельная трость, мало похожая на изысканный аксессуар. Он вбил в строку поиска два слова: «мирное сосуществование». В идеале ему хотелось бы найти рецепт полного взаимного невмешательства. Му Гэ слишком дорожил своим личным пространством, но теперь в Радужном мосту они остались вдвоём, и Адам неизбежно станет частью его повседневности.

По его запросу действительно выскочило несколько записей из Дневников возлюбленных. Некоторые вели хроники с самого первого дня. Му Гэ принялся вчитываться. В начале своего

пути девушки предсказуемо описывали смущение и неловкость. В одной из записей значилось:

«Он невероятно красив. Знаю, что это слово не совсем точно передаёт суть, но простите мне эту слабость. Пожалуй, единственное его отличие от обычного человека — это внешняя холодность, которая, впрочем, сочетается с безупречными манерами истинного джентльмена. Сегодня, приветствуя меня, он пожал мне руку. И пусть он не произнёс ни слова, я кожей почувствовала, насколько он скромен и даже застенчив.

Когда я обедала, он держался на расстоянии пары метров — не слишком близко, но и не отдаляясь. Я ужасно волновалась. Стоило мне поднять глаза, как он тут же смущённо опустил взгляд на тарелку в своих руках. Он принялся бережно, ягода за ягодой, очищать для меня виноград... Боже, моё сердце готово было выпрыгнуть из груди от восторга! Я так боялась, что мы не поладим, а он оказался невероятно заботливым и чутким мальчиком...»

Му Гэ читал это с немим изумлением. Ему всерьёз казалось, что все эти записи — не более чем плод воображения сентиментальных девиц.

«Или мне подсунили какого-то фальшивого Адама? Почему со мной этот зверь ведёт себя как законченный дикарь? Куда подевался тот самый скромный джентльмен?»

Остальные дневники пестрели похожими откровениями: Адам покладист, прекрасен и невероятно галантен. За вычетом немоты — идеальный спутник жизни, превосходящий любого земного мужчину. Му Гэ мысленно выругался.

«Каков притворщик! С женщинами разыгрывает благородство, а на мне решил отыгаться? Если он такой душка, почему тогда его прошлые пассии получали тяжелейшие травмы или вовсе отправлялись на тот свет?»

Он в раздражении захлопнул терминал. Чтение этих мемуаров походило на изошрённую попытку самовнушения, заставляющую поверить, будто Адам — невинный младенец, а все проблемы возникают исключительно из-за неправильного подхода. Но так ли это на самом деле?

«И почему Адам, вопреки многолетней традиции выбирать исключительно женщин, на этот раз указал именно на меня?»

Прежние Возлюбленные словно под копирку превозносили ум и деликатность Адама, уверяя, что он прекрасно понимает человеческую речь и жесты. Сперва Му Гэ заподозрил, что эти слащавые тексты фабриковались под диктовку «Бэйчэнь», чтобы пустить пыль в глаза общественности и поддержать безупречный имидж проекта. Однако с момента его прибытия никто не давал ему инструкций насчёт ведения дневника и не устанавливал никаких цензурных рамок. Личный аккаунт оставался полностью в его распоряжении.

Му Гэ мельком подумал о том, чтобы описать свой сегодняшний опыт без прикрас, но тут же отбросил эту мысль. Узнай многомиллионная армия фанатов, что он бесцеремонно распустил руки и прикоснулся к... кхм, интимной зоне их кумира, его бы просто стёрли в порошок. В итоге ему, скорее всего, тоже придётся строчить банальности о невероятном уме, чуткости и безупречных манерах этого создания.

От одной этой мысли его передёрнуло.

Что ж, если и врать, то по-крупному. Му Гэ брезгливо покосился на монитор и позвал:

— Сяо Ли.

— Чем могу помочь? — Голограмма домашнего робота соткалась прямо у кровати и вежливо поклонилась.

— Сделай набросок Дневника возлюбленного по шаблону моих предшественниц. Напиши что-нибудь слащавое о нашей первой встрече. Опубликуй до моего возвращения, но постарайся без лишнего пафоса, держи себя в рамках.

— Вы уходите?

— Да, нужно навестить нашего ангелочка.

Му Гэ взял прислонённую к кровати палку и, шумно выдохнув, словно перед прыжком в бездну, решительно зашагал к выходу.

<http://bllate.org/book/19663/1961490>